

A 52-80

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВЛЕНО
ПРИ СЪЮНКИИ ГЛАВЫ ИМПЕРИИ

СОВРЕМЕННЫЙ ГУДОВЫЙ
СБОРНИК
СТАТЬЕЙ И МАТЕРИАЛОВ
ПО ИСТОРИИ
И ПРОГРЕССУ
СОВРЕМЕННОЙ
СИБИРИ

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРИАЛЬНОГО
СОВРЕМЕННОГО
СБОРНИКА

Выпуск III и IV.

С ПЕТЕРБУРГЪ
ИШІН.

Государственная публичная
историческая библиотека

Шифр	Инвентарный №	ПАСПОРТ	КНИГА ИМЕЕТ
952-80	44/013	№ тома 3-4	Сивков № порядковый №
18.07.8.		Количество страниц	
		одн. томов ани. №№	
63.	зл. текст бл. рис	Таблицы, карты, иллюстрации	
64.	зл. чл. текст бл. рис	Особые ценности: рукописи, автографы, письма и т. п.	
12.1.		Дефекты	
		Печатных листов	
		Бумага	Образ

Вып. 3-4. Волынъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

3го ВЫПУСКА.

- Исторический очеркъ г. Острога.
- Планъ этого города.
- Родословная Князей Острожскихъ.
- Замковая Богоявленская церковь.
- Видъ ея развалинъ.
- Видъ и разрѣзъ предполагаемаго обновленія Богоявленскаго Собора.
- Нынѣшняя Соборная церковь.
- Св. Кирилло-Меѳодіевское Православное Братство.
- Видъ церкви этого братства.

4го ВЫПУСКА.

- Исторический очеркъ г. Овруча.
- Планъ этого города.
- Развалины церкви Св. Василія Великаго.
- Два вида развалинъ этой церкви и остатокъ фрескъ.
- Проектъ обновленія церкви Св. Василія.
- Заручевская церковь съ планомъ.
- Видъ костела, обращенного въ Соборную церковь.
- Могила Олега.
- Видъ ея.
- Ольгинъ бани.
- Видъ ихъ.

ГОРОДЬ ОСТРОГЬ.

Когда и кемъ именно основанъ Острогъ, достовѣрно неизвѣстно. Виерые упоминается о немъ въ 1100 году, но слухаю раздѣла между русскими князьями, потомками равноапостольнаго Владимира; онъ достался тогда владимирскому князю Давиду Игоревичу и съ тѣхъ поръ, до распаденія галицкаго королевства, раздѣлялъ одну судьбу съ владимирскимъ удѣломъ, котораго онъ составлялъ нераздѣльную часть. Слѣдовательно до XIV вѣка, т. е. до вступленія на волынскій престолъ династіи Гедиминовичей народъ, въ теченіе 357 лѣтъ зависѣлъ отъ русскихъ православныхъ князей и составлялъ духовную наступравославныхъ юрисдикцій владимирскихъ. Въ концѣ XIII столѣтія, при распаденіи галицкаго королевства по смерти Даниила Романовича, онъ является столицею особаго удѣльнаго княжества, къ составу котораго принадлежали Заславль и Дубно. Въ г. Острогѣ княжилъ вѣты дома князей туровскихъ и пинскихъ, а не галицкихъ, какъ это часто ошибочно принимается. Въ началѣ XIV ст. княжилъ юный Василій. Сынъ его Даниилъ, подобно другимъ удѣльнымъ князьямъ, призналъ надъ собою верховную власть Дмитрія Любарты, какъ естественнаго наследника владимирскаго престола. Онъ участвовалъ въ походахъ Любарты противъ поляковъ и укрѣпилъ г. Острогъ каменными стѣнами. Сынъ его Феодоръ извѣстенъ своею преданностью Льву Свидригайлѣ, въ которомъ всегда видѣлъ настоящаго волынскаго князя, истинно преданнаго интересамъ русскаго народа. Въ тяжелое правленіе Витовта, когда волынцы стали входить въ сношеніе съ Свидригайлой, чтобы позвать его на престолъ, Свидригайлѣ былъ схваченъ и заключенъ въ Кременецкой замкѣ, откуда его освободилъ въ 1418 г. князь Феодоръ Острожскій. Въ 1433 г. Феодоръ разбилъ поляковъ, опустошившихъ Подолье подъ начальствомъ Бучашкаго и прогналъ ихъ за р. Бугъ. Въ 1441 г. Феодоръ назначенъ намѣстникомъ въ г. Владимирѣ, но въ послѣдствіи отказался отъ славы мѣра и воинскихъ трудовъ, удалился въ Киево-Печерскую лавру, облекся тамъ въ схиму подъ именемъ Феодосія и умеръ въ глубокой старости. По смерти онъ прославился чудесами и былъ причтенъ къ лику святыхъ. Память его празднуется 28 августа. Сынъ его Василій усиливъ укрѣпленія Острога устройствомъ башенъ, соорудилъ при дворѣ своемъ Богоявленскую церковь, а въ городѣ — Васильевскую, отдѣнную въ послѣдствіи кармелитамъ и нынѣ уже разобранныю евреями, и учредилъ Дерианскій православный монастырь. Сынъ Василія Іоаннъ, какъ военачальникъ великаго князя Казиміра, извѣстенъ двукратнымъ пораженіемъ татаръ подъ Теребовлемъ и Красновымъ въ 1455 г. и сооруженіемъ въ м. Межиричахъ прекраснаго каменнаго храма во имя Пресв. Троицы, переданнаго въ послѣдствіи монахамъ францисканскаго ордена, которые устроили при немъ монастырь, и нынѣ возвращенаго православному богослуженію. Сынъ Іоанна Васильевича Константинъ, въ качествѣ гетмана ливовскаго, предводительствовалъ велико-княжескими войсками въ походѣ противъ Москвы въ 1499 г.; былъ разбитъ въ 1500 г. при Дорогобужѣ на р. Ведронѣ и взятъ въ пленъ. Онъ отклонилъ предложеніе остаться на службѣ Московскаго Государя и, возвратившись изъ пленя, занялъ распространеніемъ укрѣпленій г. Острога. Для образования цитадели онъ обнесъ каменной стѣной съ башнями замковую гору, но по недостатку мѣста долженъ былъ примкнуть одну часть стѣны къ Богоявленской церкви и вслѣдствіе этого отчасти измѣнить архитектуру и внутреннее устройство церкви, приспособивъ ее для огнестрѣльной обороны. Въ 1512 г. онъ разбилъ

25.000 татаръ при Вишневецѣ и взялъ въ пленъ хана перекопской орды Менгли-Гирея. Въ 1516 г., онъ снова разбилъ татаръ, подъ Сокольскомъ и подъ Каменцемъ, гдѣ взялъ 20.000 татаръ въ пленъ и освободилъ изъ пленя 40.000 христіанъ. Онъ увеличилъ г. Острогъ, поселивъ при немъ въ отдѣльной слободѣ пленныхъ татаръ и съ разрѣшеніемъ великаго князя Сигизмунда устроилъ, въ купленномъ имъ имѣніи Кнышеницахъ, г. Константиновъ (нынѣ Староконстантиновъ), учредилъ въ немъ ярмарку, построилъ замокъ, православную церковь и населилъ, отчасти, пленными же татарами. Современникъ его, папскій легатъ при польскомъ дворѣ Пизони, писалъ о немъ изъ Вильны въ 1514 году: «Князь Константинъ можетъ называться лучшимъ военачальникомъ нашего времени; онъ 33 раза оставался побѣдителемъ на полѣ браны. Въ юности онъ былъ взятъ въ пленъ, томился въ заточеніи подъ Москвою, закованый по рукамъ и ногамъ. Это человѣкъ, который «у себя дома благочестивѣ Нумы, а на полѣ браны не уступаетъ въ храбрости Ромулу. По единогласному свидѣтельству всѣхъ онъ ни въ чемъ не укоризненъ, кроме лишь того, что онъ русскій и схизматикъ, — по это какъ бы по ошибкѣ и невольно принято имъ отъ родителей». Умеръ онъ въ 1533 году, въ самыій годъ вступленія на престолъ Царя Іоанна Грознаго, и похороненъ въ Киево-Печерскомъ Успенскомъ соборѣ. Сынъ великаго гетмана, князь Константинъ Константиновичъ, воевода кievскій, маршалъ волынскій, по примѣру своихъ предковъ, постоянно отстаивалъ права православной церкви и русской народности въ обширномъ княжествѣ ливовскому и быть постоянно на стражѣ отечества противъ татаръ. Онъ налѣсъ имъ сильныхъ пораженій подъ Синявой въ 1575 г., при г. Дубно въ 1577 г. и подъ Острожемъ въ 1578 г. Въ 1569 г. князь Константинъ Константиновичъ подписалъ договоръ о политической унії съ Польшию, но во всю свою жизнь онъ энергически противился унії церковной и до его кончины ни латинство, ни унія не могли распространяться въ вотчинныхъ его владѣніяхъ. Въ родовомъ Острожскомъ замкѣ своеемъ онъ давалъ прибѣжище всѣмъ, искашившимъ его защиты и недовольнымъ насилиственно-вводимо іезуитами церковною унією. Защищая отъ польскихъ трибуналовъ русскихъ людей, твердыхъ въ православной вѣрѣ, онъ надѣялся имъ средствами для опустошительныхъ набѣговъ на приверженцевъ латинства. Такъ напр. его покровительствомъ пользовались знаменитые и всегда памятные въ устахъ народа герои православія и защитники народныхъ правъ, отецъ и три брата Наливайко, изъ которыхъ одинъ былъ даже протоіереемъ замковой церкви Константина. Князь острожскій не принималъ личнаго участія въ ихъ набѣгахъ, но давалъ имъ у себя убежище и укрывалъ отъ польскихъ властей. Протоіерей Наливайко такъ былъ преданъ православію, что, умирая, завѣщалъ похоронить себя въ полѣ. «Знаю, говорилъ онъ, что современемъ въ Острогѣ утвердится латинство и не хочу, чтобы кости мои сблизились съ латинскою церковью». Брать его Павель Наливайко неоднократно проходилъ Волынь и Малороссію, побивавъ поляковъ и евреевъ и сожигая костелы и синагоги. Высланный противъ него Жолкѣвскій былъ разбитъ имъ при Чигиринѣ и едва спасся бѣгствомъ, но потому Наливайко былъ взятъ въ пленъ при Лубнахъ и сожженъ въ Варшавѣ въ мѣдномъ быкѣ, въ 1597 г. Князь Константинъ Константиновичъ, извѣстный своюю щедростью, особенно памятенъ любовью къ православной вѣрѣ и просвѣщенію. Князь Курбскій, восхваляя его, именовалъ «храбрымъ и славнымъ,

въ правовѣрныхъ догматахъ, свѣтлымъ и сіяющимъ во всякомъ благочестіи». Онъ учредилъ въ Острогъ академію, подъ надзоромъ Кирилла Лукаря (бывшаго въ послѣдствіи патріархомъ константинопольскимъ) и потомъ Еразма Смотрицкаго, а также училище для православныхъ дѣтей, при которомъ была заведена типографія для печатанія духовныхъ книгъ. Въ 1602 г. учреждено имъ подобное же училище съ типографією при Дерманскомъ монастырѣ. Словомъ, князь Константина не щадилъ никакихъ средствъ для распространенія православныхъ духовныхъ книгъ и религіознаго образования въ русскомъ юношествѣ. Въ его типографіи, въ 1581 году, подъ надзоромъ Смотрицкаго, напечатана бѣжавшая изъ Москвы уставщикомъ дьякономъ Иваномъ Федоровомъ славянская біблія. Князь Константина Константиновичъ умеръ въ 1608 году и похороненъ въ родной усыпальницѣ замковой церкви г. Острога. Изъ сыновей Константина Константиновича, Константина и Александра умерли православными еще при жизни отца, но Иоаннъ Константиновичъ (Янушъ), послѣдний мужской потомокъ рода князей острожскихъ, измѣнивъ прародительской вѣрѣ, принялъ латинство. Какъ инофронтъ, онъ прекратилъ и пособіе учрежденіемъ его отцемъ училищамъ и типографіямъ, вслѣдствіе чего они пришли въ упадокъ. Онъ построилъ костелы въ Константинокѣ и Острогѣ, отдать Васильевскую церковь въ Острогѣ кармелитамъ, а Св. Троицкую въ Межиричахъ францисканамъ. По смерти Януша, г. Острогъ перешелъ во владѣніе племянницы его Аны (дочери брата его, князя Александра), подобно ему склонившейся въ латинство и принявшей имя Алоизія. Она вступила въ супружество съ гетманомъ Ходкевичемъ и въ угоду супругу предала православную церкви частію запустѣнію, частію на поруганіе жидамъ, частію же отдала ихъ римско-католикамъ и униатамъ. Подобно тому, какъ доблестные прашуты и дѣль ея заботились о поддержкѣ православія и русской народности, Алоизія съ ревностью, достойною лучшей цѣли, стремилась къ окато-личенію и ополяченію своихъ подданныхъ. Въ 1624 г. построила она въ г. Острогѣ великолѣпное зданіе іезуитской коллегії. Здѣсь іезуиты должны были, посред-

ствомъ воспитанія дѣтей, содѣствовать цѣлямъ княгини и видамъ польскаго правительства. Однакъ коллегія существовала недолго: въ 1648 году Богданъ Хмѣльницкій, при нападеніи на Острогъ, разграбилъ и скгѣвъ іезуитскія зданія и Алоизія со всѣмъ дворомъ своимъ и іезуитами вынуждена была бѣжать въ Галицию. Возвратясь потомъ въ Острогъ, она скончалась въ 1654 г. и похоронена рядомъ съ своимъ супругомъ въ обновленной церкви іезуитской коллегії. Говорятъ, что она туда же перенесла и бренные останки дѣда и отца изъ Богомяленской замковой церкви, какъ будто и они почли въ латинствѣ. Послѣ смерти ея Острогъ, переходя изъ рода въ родъ отъ Сангушекъ къ Малаховскимъ и Чапкимъ, достался по наслѣдству въ женской линіи князьямъ Яблоновскимъ, которые владѣютъ имъ и въ настоящее время. Такимъ образомъ г. Острогъ не только во время великихъ князей литовскихъ, но даже и въ первыя времена политической и церковной уціи съ Польшею, былъ городомъ русскимъ и православнымъ и подвергся польско-латинской пропагандѣ и гоненіямъ позднѣе другихъ городовъ Волыни. Въ 1793 г. Острогъ возвращенъ Россіи и назначенъ уѣзднымъ городомъ бывшаго Заславскаго намѣстничества, а потомъ Волынской губерніи, гдѣ въ то же время большая часть уціатовъ возвратилась въ православіе. Въ 1832 г. введено употребленіе русскаго языка съ судахъ и присутственныхъ мѣстахъ. Въ 1840 году сдѣлано распоряженіе о введеніи въ дѣйствіе русскаго свода законовъ и въ 1861 г. воспостѣдовано освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Теперь Острогъ довольно значительный городъ Волынской губерніи, при слияниіи рѣкъ Віліі и Горыни, на пути изъ Каменца Подольскаго въ Гродно и Минскъ. Изъ уцѣлѣвшихъ зданій русской старинѣ находятся въ Острогѣ развалины Богоявленской замковой церкви, три башни отъ бывшихъ городскихъ укрѣпленій и деревянная соборная церковь.

Въ позѣйшее время въ Острогѣ открыто Кирилло-Меѳодіевское православное братство, помѣщающееся въ приспособляемомъ для него зданіи упраздненнаго Капуцинскаго (нѣкогда православнаго) монастыря.

И И А И Т
ЧАСТЬ ГОРОДА
О СТРОГИЙ
РУССКОЙ АРХИТЕКТОРИ

СЪ ПОКАЗАНИЕМ НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ НЕМЬ ПАМЯТИКОВЪ.

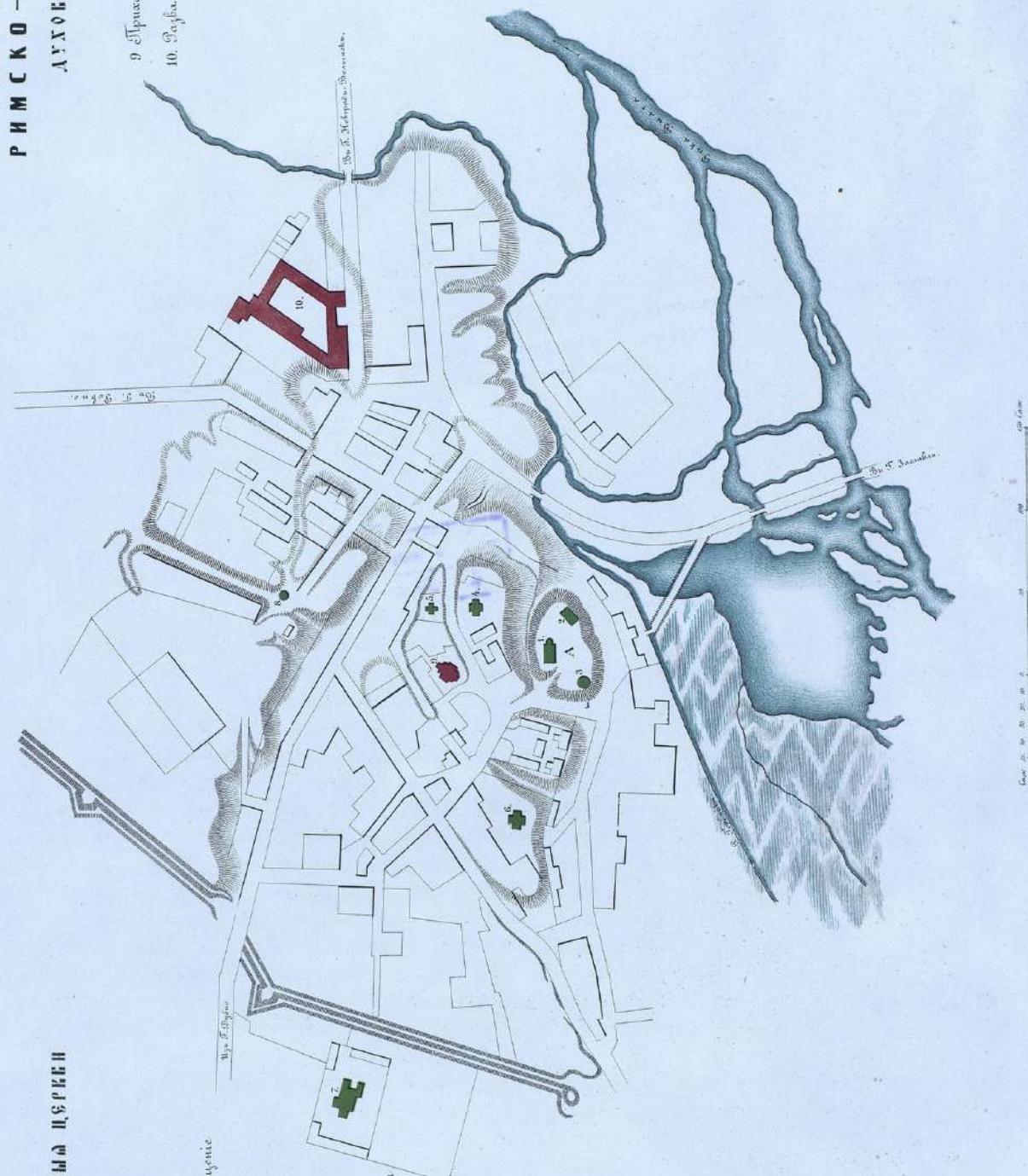
ПАМЯТИКИ
РУССКОЙ АРХИТЕКТОРИИ И ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

1. Земляной Бородинский Земляной собор.
2. Земляной Казармъ Острожскаго, восстановленъ въ 1860 г.
3. Одна изъ Землянокъ Землянъ.
4. Земляной Чистопольский соборъ.
5. Богоявленскій храмъ въ честь Св. Богоявленія.
6. Церкви въ честь Св. Великомученика Георгія Победоносца.
7. Земляной Острожской Благовѣщенскій соборъ.
8. Одна изъ землянокъ Землянъ.

9. Богоявленскій храмъ.

10. Богоявленскій храмъ въ честь Св. Богоявленія.

Р И М С К О - К А Т О Л И Ч Е С К И Я
Л У Х О Б И І І А У Т Р Е Б Ж Е Н Ь І А

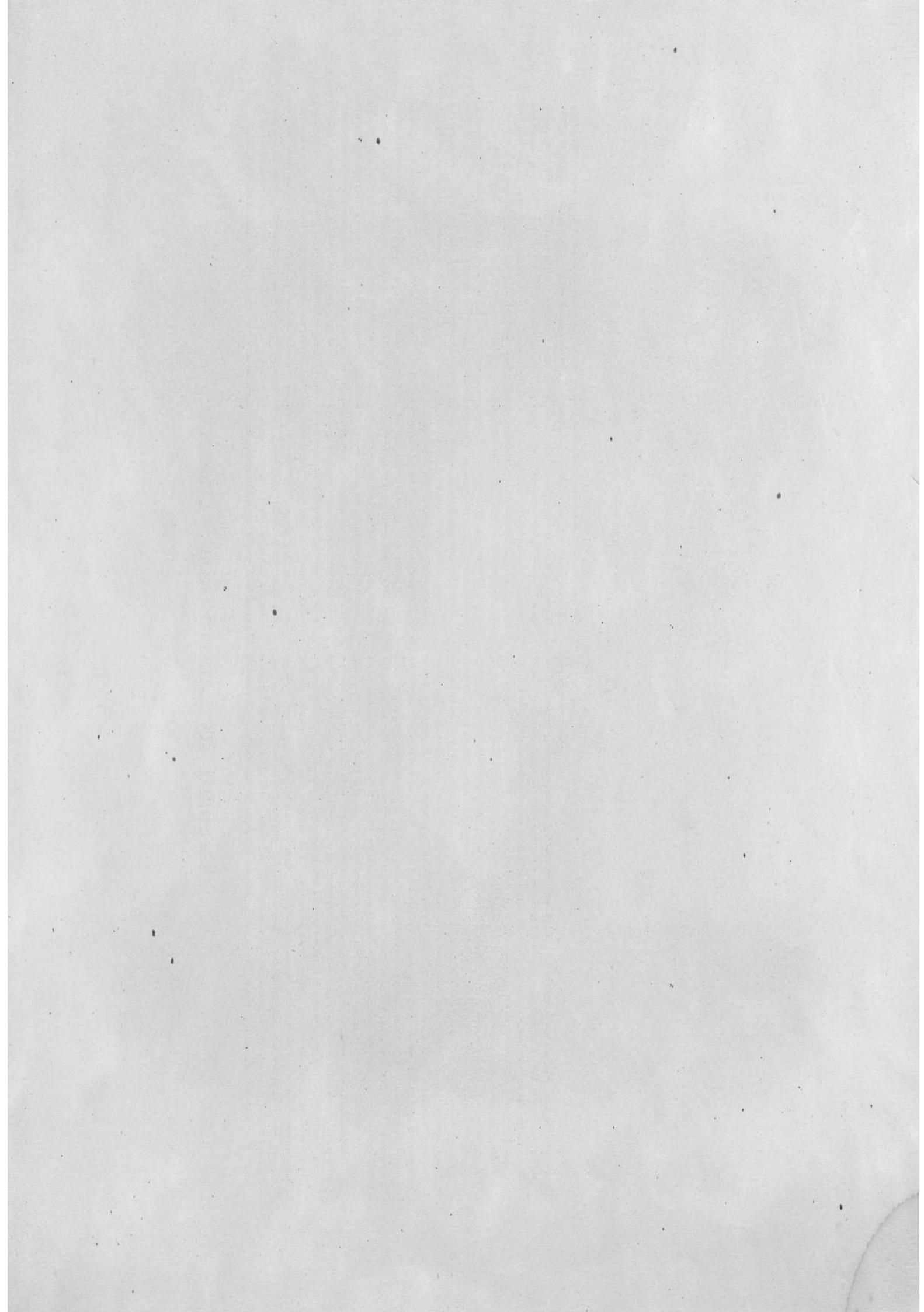

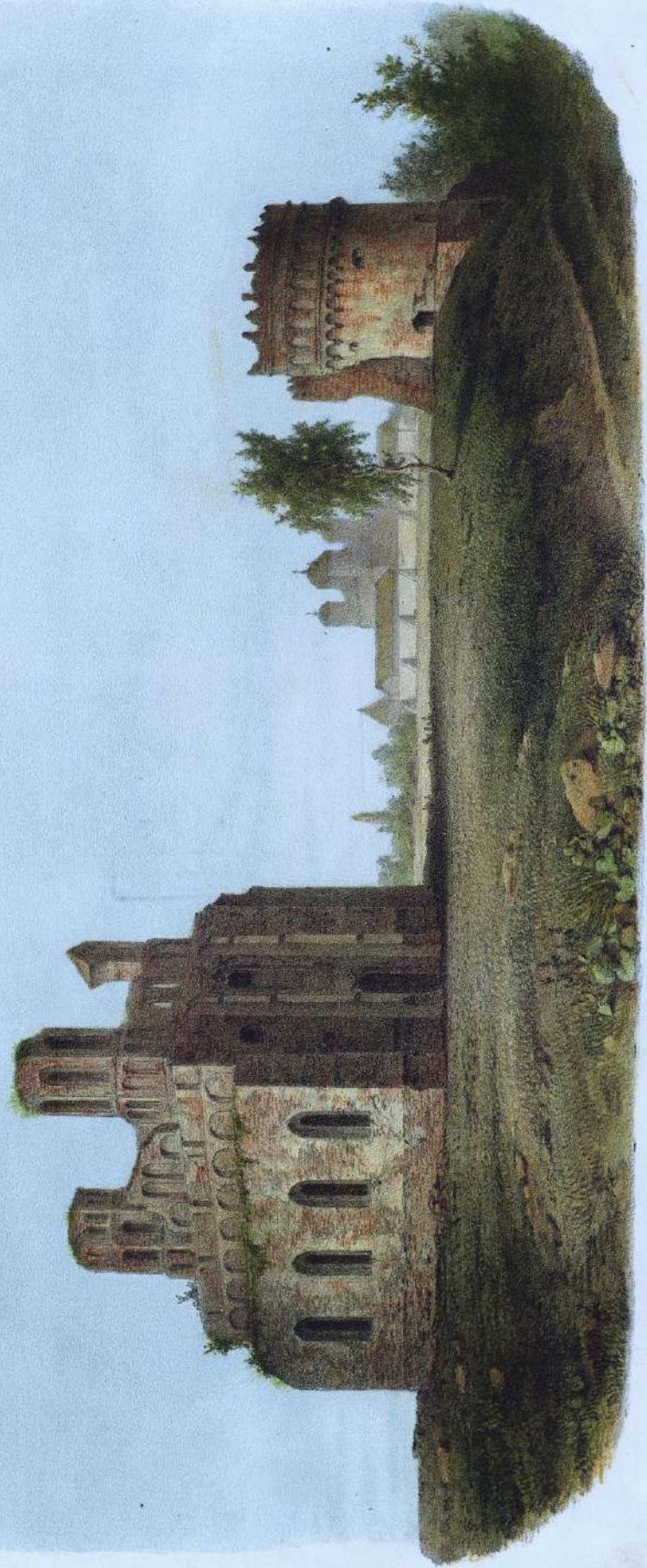

ЗАМКОВАЯ БОГОЯВЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

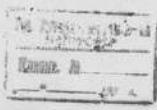
Въ виду родового замка князей Острожскихъ, принадлежащаго нынѣ князьямъ Яблоновскимъ и занятаго острожскимъ уѣзднымъ судомъ, на высокой горѣ, господствующей надъ долиною, орошаемою извилистою Горынью, живописно высящей величественныхъ развалинъ Богоявленского храма, построенного въ XV столѣтіи благочестивымъ княземъ Василиемъ, сыномъ св. Феодора, изъ знаменитаго рода Острожскихъ. Строитель храма предначальщалъ его усыпальницу для себя и для своего потомства. Внукъ Василия, гетманъ Константина Іоанновичъ, распросстраивая укрѣпленіи своего замка по гребню горы, за недостаткомъ пространства, примкнулъ оборонительную стѣну къ самому зданію церкви и устроилъ въ сѣверной ея стѣнѣ ниши для фальконетовъ и амбразуры для орудій. Надъ амбразурами въ оборонительной стѣнѣ вложены четыре каменные плиты, на которыхъ высѣчены славянскія и латинскія надписи, полуустертыя временемъ и относящіяся къ эпохѣ сооруженія укрѣпленій, а не ко времени постройки церкви. Эти работы потребовали нѣкоторыхъ измѣнений въ архитектурѣ храма, имѣвшаго въ началѣ чисто-византійскій стиль, и придали ему своеобразную форму, налипшую оригинальности и величія. При Константина Константиновича и сыне его Александрѣ, Богоявленская церковь отличалась особымъ благолѣпіемъ. По смерти же послед资料о (о которомъ въ октоихѣ дерманекомъ помѣчено, что онъ оставилъ по себѣ великий плачъ и жалость), дочь его Анина, по мужу Ходкевичъ, соратившаяся въ латинство подъ именемъ Алонзіи, подстrekаемая іезуитами, отыскала у православныхъ Богоявленской храмъ и, какъ говорять, приказала даже вынести изъ фамильного склепа бренные останки своего отца и дѣда и похоронить ихъ въ склепахъ іезуитскаго костела. Предание говоритъ также, что поводомъ къ закрытию Богоявленского храма было возмущеніе православныхъ острожскихъ горожанъ за отщепенство княгини Анины отъ прародительской вѣры и за пренебреженіе, которое она стала

оказывать роднымъ обычаямъ, освященнымъ вѣками. Вотъ что сохранила объ этомъ событии народная память. Православные прихожане собрались къ заутреніи предъ свѣтлымъ праздникомъ въ Богоявленскую церковь. За недостаткомъ мѣста многие изъ молящихся стали виѣ церкви, сложивъ на площади и на подъемномъ мосту, перекинутому черезъ ровъ, отдѣляющій замокъ отъ города, куличи и яйца, въ ожиданіи обычаго ихъ благословенія священникомъ. Въ это время изъ княжескаго терема выѣхала въ каретѣ Анна-Алонзія, отправляясь также къ заутреніи въ іезуитскій костель. Вида густую толпу народа, она приказала разгонять его бичами и побѣхала прямо на сложенные въ груды куличи и яйца. Тогда негодованіе народное возрасло до того, что въ карету полетѣли со всѣхъ сторонъ разсыпанные на площади яйца и однимъ изъ нихъ было выбить глазъ у Алонзіи. Она призвала въ Острогъ королевский трибуналъ; виновныхъ судили и нѣкоторыхъ изъ нихъ притворили къ казни; православный причт былъ изгнанъ изъ замковой церкви и богослуженіе въ ней было прекращено. Иезуиты, пользуясь этими распоряженіями власти и опасаясь, чтобы княгиня острожская не передала Богоявленской церкви какомунибудь другому монашескому ордену, соревновавшійся за то, чтобы они могли бы опасаться, предали церковь аланамъ, равно какъ и того, кто захотѣлъ бы восстановить ее для совершенія въ ней богослуженія. Съ тѣхъ поръ замковая церковь оставалась въ запустѣніи и съ течениемъ времени, отъ влиянія непогоды и отъ недостатка въ присмотрѣ, обратилась въ развалины. Изъ развалинъ этихъ предположено нынѣ восстановить храмъ въ прежнемъ его видѣ. Проектъ и смета на эти работы удостоились Высочайшаго одобренія и уже приняты мѣри со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ къ приведенію этого предположенія въ исполненіе.

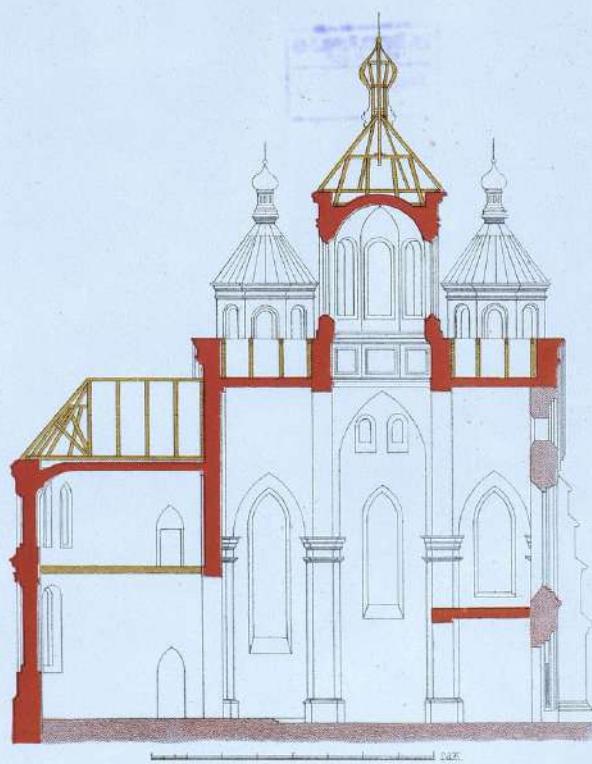

Развалины Троицкой Богородицкой церкви
Д-р А. Баркова Несколько № 2

Фасадъ предполагаемаго обновленія
Богоявленскаго Собора.

Разрѣзъ

Нагорная Соборная церковь.

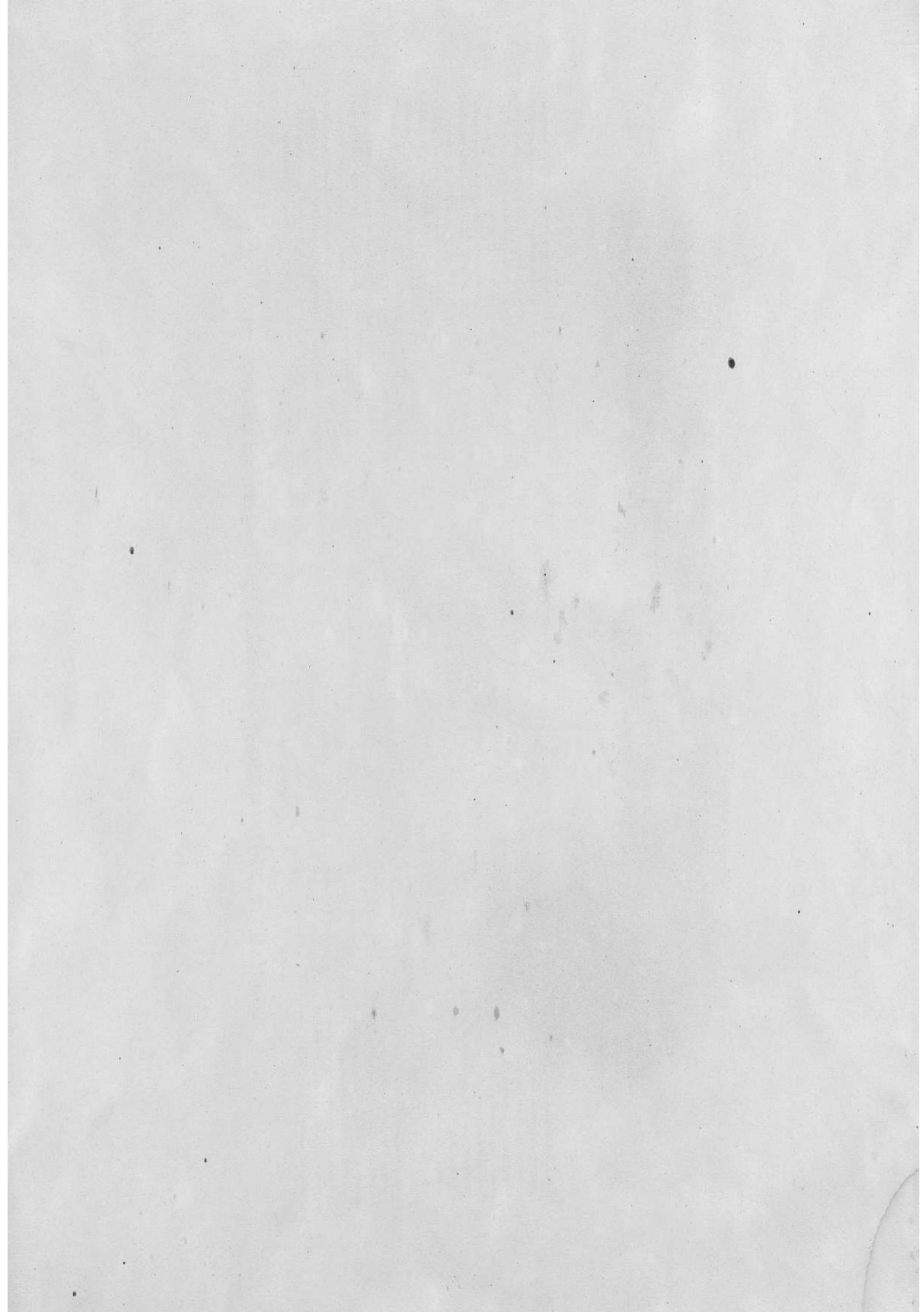
Лит. А. Бегрова Илл. № 2.

СВ. КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ БРАТСТВО.

Когда въ 1596 г., послѣ долгаго искательства польской шляхты, состоялась наконецъ политическая уния Литвы съ Польшею, скрѣпленная въ непроложительномъ времени унію религіозною, то народъ русскій почувствовалъ всю опасность, которая грозила его прародительской вѣрѣ и народности отъ этого несчастнаго союза. По всей литовской Руси начали возникать церковныя и политическія братства, имѣвшія цѣлью охранять въ неприкосновенности церковныѣ и общественные обычаи, унаслѣдованные отъ православно-русскихъ предковъ. Братства эти долгое время съ успѣхомъ боролись противъ польского вліянія, но наконѣцъ должны были уступить въ неравной борьбѣ. Впрочемъ эта борьба не прошла безъ плодоа для южно-руssкаго народа: если братствамъ и не удалось отстоять русскую церковь и народность въ совершиенной исприкосновенности, то они снасли и сохранили столь многое, что когда для южно-руssкаго народа съ присоединенiemъ его къ единокровной восточной Руси возникла новая зара, она безъ труда могла возвратиться на свой прежній путь. Однако и послѣ того польское вліяніе долгое время не хотѣло отказаться отъ своего преобладанія и всѣми средствами противодѣйствовало возрожденію русской народности, временно подавленной, но не убитой. Правительство, окончательно убѣжденное, послѣдними смутами въ Литвѣ и Польшѣ, въ несправедливости и злонамѣренности польскихъ притязаній, приступило къ ряду рѣшительныхъ мѣропріятій, которыхъ имѣютъ цѣлью оградить православную церковь и русскую народность отъ напора латино-польской пропаганды. Русское

общество, сочувствуя мѣрамъ правительства и желая посильнымъ содѣйствіемъ упрочить ихъ успѣхъ путемъ распространенія образованія междуѣтнными жителями, начало создавать по примеру древнихъ православныхъ братствъ новыхъ братствъ. Такъ въ 1865 году учредилось на Волыни, въ г. Острогѣ, св. Кирилло-Мефодіевское церковное братство, открытое по мысли каммер-фрейлінны графини Антонины Дмитревны Блудовой. Братство это помѣщается нынѣ въ уступленномъ ему, съ Высочайшаго соизволенія, Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ камениномъ зданіи въ чергѣ города, принадлежавшемъ упраздненному Капуцинскому монастырю. По скудости денежнѣхъ средствъ братства, для приведенія въ надлежащий порядокъ уступленнаго ему зданія, для приспособленія ветхихъ строеній къ настоящимъ потребностямъ и для устройства въ нихъ приличной православной церкви, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, ст. Высочайшаго же соизволенія, отпустило братству безвозвратно изъ церковностроительныхъ суммъ 19 т. руб. и кромѣ того 3 т. руб. изъ поступившихъ частныхъ пожертвованій на школы и церкви западнаго края. При помощи этихъ пособий братство озnamеновало начало своей дѣятельности (обѣщающей въ будущемъ обильные плоды) учрежденіемъ школы для православныхъ дѣтей женскаго пола и бездѣлѣніемъ отпускомъ медикаментовъ для бѣдныхъ больныхъ. Видъ бывшаго Капуцинскаго монастыря и проектъ перестройки зданія изображенъ на прилагаемомъ рисункѣ.

Выпускъ III.

ГОСТРОГЪ

Листъ 6.

Братская Церковь Св. Кирилла и Мефодия

Лит. А. Беттрова. Невская № 4

